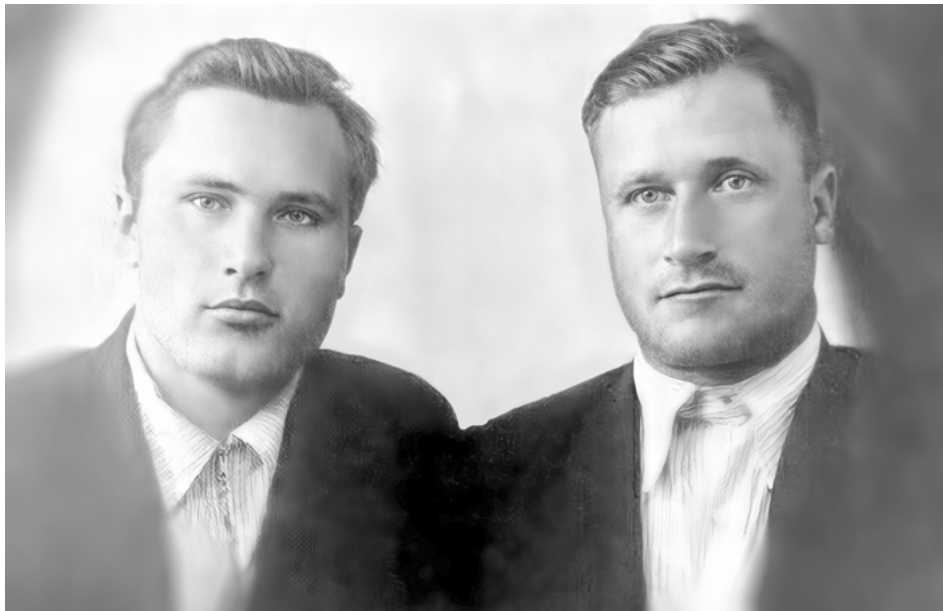

В архиве Алтайского государственного аграрного университета найдено личное дело Андрея Леонтьевича Шукшина, родного дяди известного писателя, актера и кинорежиссера

В. М. Шукшин и А. Л. Шукшин. Вторая половина 1950-х.
Фото из фондов ВММЗ В. М. Шукшина, с. Сростки

В 2023 году Алтайский государственный аграрный университет отмечает свое 80-летие. Ведя поиск материалов в архиве вуза о замечательных людях – выпускниках АСХИ — АГАУ разных лет, мы наткнулись на личное дело Андрея Леонтьевича Шукшина (1921–1986), родного дяди Василия Макаровича Шукшина — младшего брата его отца, репрессированного в 1933 году. С 1962 по 1968 год А.Л. Шукшин был студентом-заочником агрономического факультета АСХИ, успешно защитил дипломную работу и получил квалификацию ученого-агронома.

В личном деле, начатом в марте 1962-го и оконченном в марте 1968-го, полный набор документов: заявление с просьбой принять на заочное обучение, автобиография, характеристика-рекомендация Волчихинского РК КПСС, копия трудовой книжки, медицинская справка, удостоверение об окончании Бийского

сельскохозяйственного техникума, где А.Л. Шукшин учился в 1936–1940 годах, экзаменационный лист, учебная карточка студента, зачетная книжка и т.д. — всего 13 документов.

Архивная находка стала хорошим поводом рассказать об этом незаурядном человеке, не только вошедшем в историю отечественной культуры как близкий родственник Василия Шукшина, оставшийся о нем воспоминания и ставший прототипом одного из литературных персонажей писателя, но и как крупный организатор сельскохозяйственного производства на Алтае, не раз отмеченный за трудовые заслуги высшими государственными наградами.

Автобиография Андрея Леонтьевича из архива АГАУ, собственноручно им написанная 2 января 1962 года, дает почти полное представление о его жизненном пути: ведь в сельскохозяйственный институт Андрей

Шукшин поступил уже зрелым человеком — в 41 год. За плечами были Великая Отечественная война, работа в партийных органах, руководство крупными колхозами на Алтае.

Андрей Леонтьевич Шукшин родился 19 октября 1921 года в селе Сростки (тогда — Красногорского района) в семье крестьянина-середняка. В 1929–1936 годах учился в Сростинской неполной средней школе, после окончания которой поступил в Бийский сельскохозяйственный техникум. В 1940–м, окончив техникум, недолго поработал участковым агрономом Сростинской МТС, т.к. в сентябре этого же года был призван на срочную службу в Красную армию.

В годы Великой Отечественной войны служил в авиационном полку на Западном фронте, затем переведен на Закавказский фронт, в артиллерийский дивизион. В феврале 1945-го был направлен на обучение в Военно-политическое училище имени М.В. Фрунзе и после его окончания в сентябре 1946 года в звании младшего лейтенанта демобилизовался по собственному желанию из рядов Советской армии. Как участник Великой Отечественной войны Андрей Леонтьевич был награжден медалью «За Победу над Германией», а позже — юбилейными памятным медалями.

В октябре 1946 года он начал работу инструктором Алтайского крайкома ВЛКСМ. 6 января 1947-го направлен на работу в комитет комсомола Волчихинского района, где был избран вторым секретарем. В мае 1947 года начал работать агрономом в Волчихинском райсельхозотделе, а в 1949-м стал главным агрономом отдела. Здесь же был выбран депутатом райсовета, а затем стал заместителем председателя райисполкома. Позже исполком утвердил его начальником райсельхозинспекции Волчихинского района.

В годы укрупнения колхозов был назначен на должность директора колхоза имени Мичурина в селе Малышев лог. В 1952 году переведен на должность председателя колхоза имени Маленкова. В 1955-м он участвовал в Выставке достижений народного хозяйства СССР, на которой был награжден «Большой серебряной медалью». За высокие урожаи зерновых культур в 1954 году колхоз получил диплом II степени и ценный подарок — грузовой автомобиль ГАЗ-51. С 1960 года по направлению бюро РК КПСС работал председателем колхоза «Россия» Волчихинского района.

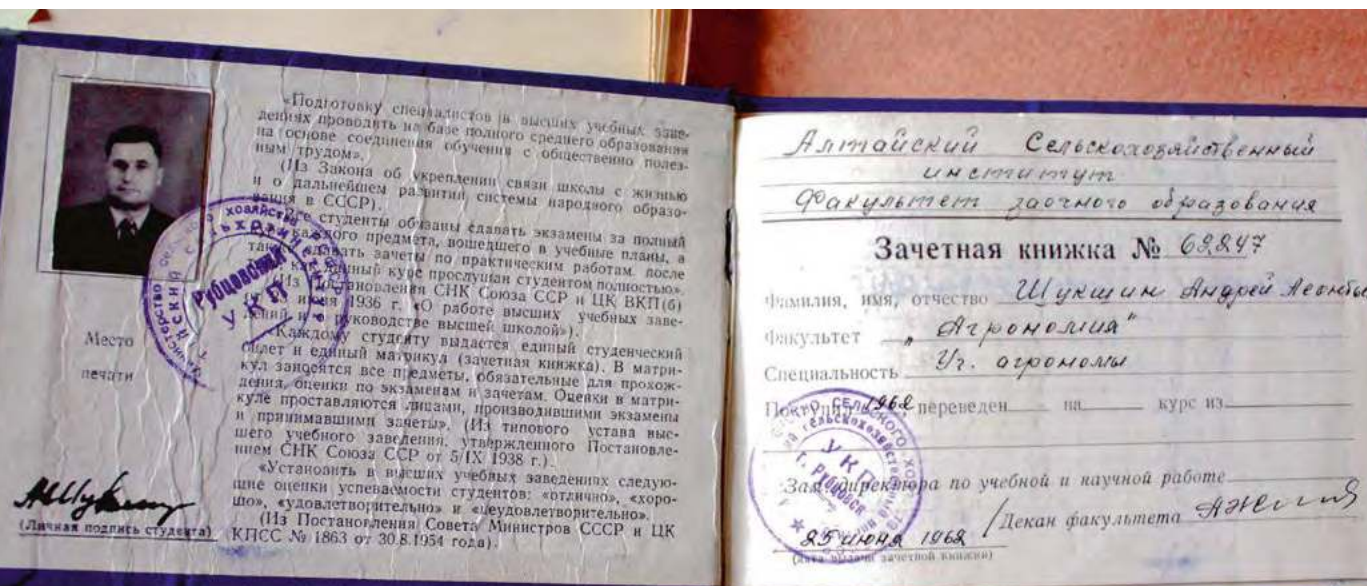
Обращает на себя внимание одна фраза из автобиографии: «Член КПСС с 1944 года, не судим и судимых из родственников нет». Эту фразу он почти дословно повторит в автобиографии 1963 года, которая хранится

в фондах Всероссийского мемориального музея-заповедника В.М. Шукшина в Сростках. Между тем здесь Андрей Леонтьевич лукавил. В ночь на 25 марта 1933 года его родной брат, Макар Леонтьевич Шукшин, был арестован сотрудниками ОГПУ вместе с другими тридцатью односельчанами. Всего же до 7 апреля было взято под стражу 87 человек. Среди арестованных были и два дяди Макара: Михаил Павлович и Игнатий Павлович Шукшины. Все они обвинялись в контрреволюционном заговоре в сельском хозяйстве. Главой заговора в сростинском колхозе «Пламя коммунизма» был признан агроном Евгений Малявский, а среди его ближайших подручных — 21-летний машинист молотилки Макар Шукшин, который на допросах полностью признал свою вину по всем фактам «контрреволюционной подрывной работы». Нет сомнений, что его признательные показания — результат обмана или физического давления со стороны следователей ОГПУ. 21 апреля 1933 года по постановлению судебной тройки Макар Леонтьевич Шукшин был осужден по печально знаменитой статье 58 УК РСФСР (п. 4 (оказание помощи международной буржуазии), п. 7 (подрыв народного хозяйства) и п. 11 (участие в контрреволюционной организации)) и приговорен к высшей мере наказания. 28 апреля этого же года Макар Шукшин был расстрелян в Барнауле.

Младшему брату, партийному работнику, а затем и руководителю крупного колхоза, видимо, было безопаснее скрывать родственную связь с врагом народа. Впрочем, точно также, как это делал во всех своих автобиографиях, написанных до 1963 года, и его племянник Василий Шукшин, сын репрессированного Макара Шукшина.

В 1962 году Андрей Леонтьевич Шукшин поступил на заочное отделение агрономического факультета Алтайского сельскохозяйственного института, который именно в этот год переехал из старинного корпуса на площади Пионеров в новое здание на проспекте Красноармейском, 98. И хотя официально главный корпус АСХИ начал работу только в новом учебном 1963 году, занятия на агрономическом факультете начались здесь еще в 1962-м. Вступительные экзамены Андрей Шукшин сдал хорошо: «русский язык и литература» (устно и письменно) — «отлично», «физика» — «хорошо», «химия» — «хорошо». А вот дальнейшая учеба шла в основном на «удовлетворительно» и иногда

Зачетная книжка А.Л. Шукшина.
Архив АГАУ

А.Л. Шукшин и Н.И. Ходак на Шукшинских чтениях в Бийске.
25 июля 1986 года. Фото из фондов ВММЗ В.М. Шукшина, с. Сростки

«хорошо». Видимо, сказалась загруженность на работе: все-таки председатель крупного колхоза. Характерно, что оценка «отлично» в зачетке только по истории КПСС. Опыт партийной работы сыграл свою роль.

Судя по отметкам в зачетной книжке, его преподавателями были известные ученые АСХИ. Среди них выдающиеся изобретатели Алтайя Пётр Иванович Костров и Илья Матвеевич Жоголев, проректор по научной работе, ученый-агроном Давид Петрович Сокольский, которому за активную научно-исследовательскую и производственную работу был вручен орден «Знак Почета». Сельскохозяйственную мелиорацию преподавал Киприян Яковлевич Феско, один из первых ставший изучать мелиорацию почв Алейской и Кулундинской оросительных систем. Луговодство преподавал Михаил Михайлович Шубин, чья книга «Луга и пастбища Алтайского края и их улучшение» долгие годы оставалась единственным трудом, обобщающим рекомендации по рациональному использованию естественных кормовых угодий края. Организацию сельскохозяйственного производства преподавал доктор экономических наук, почетный работник высшего образования Алексей Максимович Зубахин, который исследовал экономическое поведение сельского населения. Среди учителей Андрея Леонтьевича Шукшина было много других известных преподавателей АСХИ: Г.М. Азарин, В.В. Нестеров, Г.И. Кораблев.

25 марта 1968 года А.Л. Шукшин защитил дипломную работу на тему «Экономическая эффективность производства подсолнечника в колхозе “Россия” Волчихинского района» (научный руководитель к. с.-х. н., доцент кафедры экономики сельского хозяйства С.И. Карбышев) на оценку «хорошо».

После окончания АСХИ Андрей Леонтьевич Шукшин еще многие годы работал в колхозе «Россия». За достижения в труде он награжден высокими государственными наградами: орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медалями «За освоение целинных и залежных земель», «Ветеран труда» (1981), знаком «Победитель социалистического соревнования 1973 г.» и др.

Был женат, имел двоих детей — дочь Татьяну (1958) и сына Сергея (1960).

Андрей Леонтьевич сыграл значимую роль в увековечивании памяти своего племянника, писателя, актера и кинорежиссера В.М. Шукшина. Оставил воспоминания о нем, записанные в 1982 году журналистом Виктором Ащеуловым, оказывал помощь музею в Сростках. Перед смертью, летом 1986-го, он принял активное участие в работе Шукшинских дней на Алтае.

Для шукшиноведов личность Андрея Леонтьевича Шукшина представляет особый интерес. Для Василия Шукшина его отношения с родным дядей выходили за пределы иерархии родственных связей и, скорее, были дружескими. Способствовала этому и не такая уж значительная (8 лет) разница в возрасте. «Рождены мы с Василием Макаровичем в одном селе», — скажет в своих воспоминаниях Андрей Леонтьевич, подчеркнув тем самым фактор землячества как крайне важный для Василия Шукшина в довесок к родственным узам. Дружбу и постоянное общение они сохранили на протяжении всей жизни писателя и кинорежиссера. «Василия Макаровича я знал со дня его рождения и до окончания жизненного пути. Мы встречались ежедневно до 1936 года, когда я поступил в Бийский сельскохозяйственный техникум. Потом с 1955 года ежегодно встречались в Москве», — вспоминал Андрей Леонтьевич. Для Василия Шукшина, вероятно, было значимо и то, что Андрей Леонтьевич был братом его репрессированного отца, из рода Шукшиных. Ведь после ареста отца мать Мария Сергеевна вернула свою девичью фамилию и переписала на нее детей — Васю и Наташу. До получения паспорта в 1947 году Василий носил фамилию Попов. Более того, мать строго запретила детям общаться с родителями отца. Но, как вспоминает Андрей Леонтьевич, Вася все равно бегал в гости к бабушке и дедушке. Этот мальчишеский протест затем обернулся серьезным шагом, по сути, став первым взрослым решением Василия: в 1947-м он взял отцовскую фамилию и первый раз уехал из Сросток искать свою дорогу в жизни.

Эта дань памяти отцовской «родовой» линии, очевидно, была важной доминантой общения дяди и племянника впоследствии. Ведь неслучайно же Андрей Леонтьевич в своих воспоминаниях подчеркнет: «Когда бываю в Сростках, всегда захожу в Дом-музей В.М. Шукшина, который совершенно правильно решили расширить за счет помещения бывшей школы. Только я считаю недостатком в Доме-музее, что отражается очень хорошо одна сторона — матери, а вот отцовская сторона, Макара Леонтьевича, почти не отражается».

Именно Андрей Леонтьевич стал прообразом отца главного героя в раннем рассказе В.М. Шукшина «И разыгрались же кони в поле», впервые опубликованном в 1964 году в «Литературной газете». То, что рассказ был дорог для писателя, подтверждается последующим включением его в сборники «Там, вдаль» (1968) и «Земляки» (1970). Рассказ по-своему особый в творчестве писателя. Дело в том, что стихотворный эпиграф к нему сочинен самим Шукшиным. О том, что Шукшин писал стихи, знают немногие. Он их никогда не публиковал, и впервые в более-менее полном виде стихотворный корпус текстов увидел свет только в 9-томном собрании сочинений В.М. Шукшина. Только в некоторых произведениях Василий Макарович анонимно вставлял свои стихотворные тексты, например, в романе «Я пришел дать вам волю» (1970) он стилизовал их под казачьи песни. А в рассказе «И разыгрались же кони в поле» выдал за отрывок из стихотворения. Это, несомненно, свидетельство искренности, задушевности повествования.

Сюжет рассказа явно навеян автобиографическими моментами. Минька Лютаев уже год учится в Москве «на артиста» (Шукшин поступил во ВГИК в 1954-м). К нему в общежитие приезжает отец — Кондрат Лютаев, председатель «большущего колхоза в степном Алтае» (Волчихинский район — степной). Он по-прежнему не понимает, почему сын уехал в Москву, а не остался в родной деревне, не понимает культурных ценностей, с которыми сталкивается в общежитии, где живут будущие артисты. От всего этого между отцом и сыном возникает отчуждение. Потом Кондрат и Минька идут на выставку ВДНХ (общежитие ВГИК располагается рядом с ВДНХ, а летом 1955-го А.Л. Шукшин, действительно, был участником выставки). Здесь-то и примиряются отец и сын. Отец понимает, что Минька серьезно увлечен профессией артиста, и что и в этой профессии есть свои законы мастерства. А сын, наблюдая за отцом на ВДНХ, за тем, с каким искренним интересом он оценивает выставочного жеребца, с каким врожденным крестьянским упорством он хочет понять, чем он лучше его Буяна, только сейчас осознает свое одиночество, тоску по родной степи, отцу и матери, живущих за тысячи километров от Москвы: «Минька тоже молчал. Расхотелось говорить об искусстве, не думалось о славной, нарядной судьбе артиста... Охота стало домой. Захотелось хлебнуть грудью степного полынного ветра... Притихнуть бы на теплом косогоре и задуматься. А в глазах опять встала картина: несетса в степи вольный табун лошадей, и впереди, гордо выгнув тонкую шею, летит Буян. Но удивительно тихо в степи».

Андрей Леонтьевич Шукшин для ставшего москвичом Василия Макаровича всегда был вестником родного Алтая, Сросток, прочной ниточкой, соединяющей его с родней.

В свете сказанного встает весьма актуальный для краеведов вопрос: а могли ли Андрей Леонтьевич и Василий Макарович Шукшины встречаться

в Барнауле, в стенах Алтайского сельхозинститута? Прямых подтверждений этому пока нет. Но предположить такую возможность можно с большой долей вероятности!

В феврале-апреле 1963 года В.М. Шукшин участвовал в творческой поездке по Сибири «Молодые кинематографисты — народу», организованной бюро кинопропаганды Госкино. Кроме него, в группу попали режиссеры Ренита и Юрий Григорьевы, оператор Александр Саранцев, киновед Наум Клейман, сценарист Артур Макаров. Молодые советские кинематографисты посетили Новосибирск, Кемерово, Братск, Красноярск и другие города. Специально по просьбе Шукшина главное внимание было уделено Алтаю. Участники акции побывали в Барнауле, на несколько дней задержались в Сростках, выступили в поселке Павловск. О пребывании группы в Барнауле написала газета «Алтайская правда». Есть в материале и фото, на котором Шукшин, Григорьевы и Клейман стоят против гостиницы «Алтай», на фоне крайкома КПСС на Ленинском проспекте.

В конце июля 1963 года Шукшин приступил к съемкам на Алтае художественного фильма «Живет такой парень». Наверняка он бывал в это время и в Барнауле. Согласно отметкам в зачетке, как раз в июле-августе 1963-го Андрей Леонтьевич Шукшин сдавал летнюю сессию и, значит, провел почти две недели в Барнауле. Летом 1965 года Шукшин вновь на Алтае, снимает фильм «Ваш сын и брат», и опять, скорее всего, не мог не заехать в Барнаул. Учитывая совершенно иную, чем сегодня, логику и состояние дорожной сети в Алтайском крае в 1960-е годы, Барнаул был самым удобным местом для их встречи. (А.Л. Шукшин жил в Волчихе, а база съемочной группы находилась в Горном Алтае.) Да и Андрей Леонтьевич как председатель крупного колхоза мог часто бывать в столице региона по служебным делам. И если в 1950-е годы Шукшин-дядя навещал племянника во ВГИКе, то в 1963–1965-е уже Шукшин-режиссер вполне мог зайти в гости к своему дяде-студенту в АСХИ. Конечно, такая версия нуждается в документальном подтверждении или должна быть подкреплена свидетельством очевидцев. Но ведь и ставка велика: на карте нашего города может появиться еще одно место, связанное с биографией В.М. Шукшина!

В любом случае Шукшин не мог не заметить новый главный корпус АСХИ, проходя мимо, когда бывал в Барнауле. Ведь главный корпус вуза после открытия в 1963 году стал самым большим зданием в Барнауле и выглядел настоящим дворцом среди окружавших его деревянных частных домиков; долгие годы он оставался архитектурной доминантой Красноармейского проспекта. Известно, что вместе с оператором Анатолием Заболоцким Шукшин был в Барнауле летом 1972 года во время съемок художественного фильма «Печки-лавочки». Они гуляли по городу, заходили в краеведческий музей. И вполне возможно, что прошлись по Красноармейскому проспекту мимо главного корпуса АСХИ. А может быть, и посидели в скверике перед корпусом на лавочке, отдохнули в тени, посмотрели на студентов — будущих сельских интеллигентов. Ведь эта тема волновала Шукшина и в жизни, и в творчестве. И даже, может быть, поговорили с кем-то из будущих агрономов, инженеров или зоотехников. ■

Авторы статьи выражают благодарность начальнику отдела делопроизводства Алтайского государственного аграрного университета Веронике Александровне Никоновой за помощь в поиске документов в архиве вуза.